

© Ал. А. Курыгин, В. В. Семенов, 2015
УДК 616-089(092)Войно-Ясенецкий

Ал. А. Курыгин, В. В. Семёнов

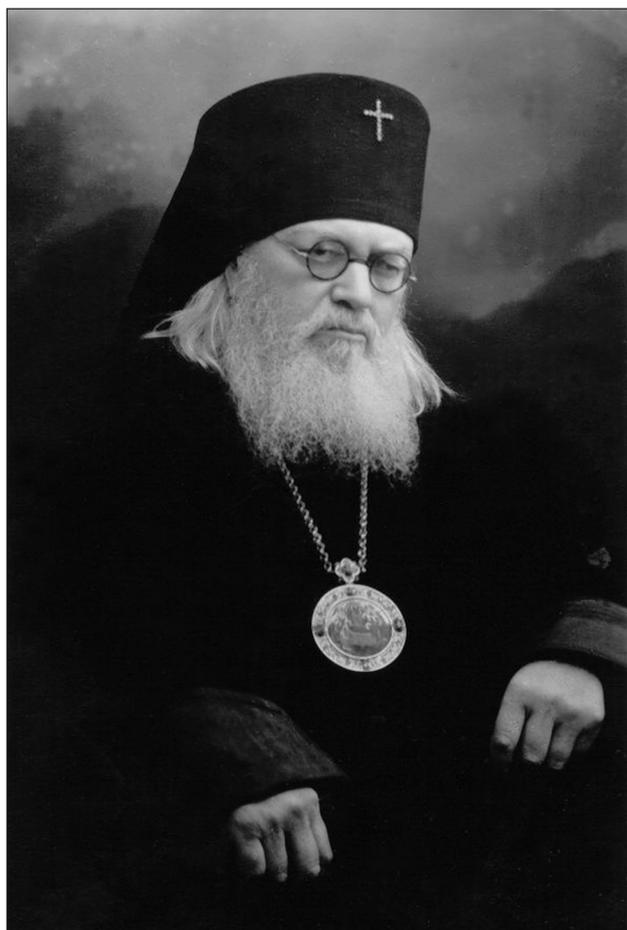
Профессор Валентин Феликсович ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ. Святитель ЛУКА (1877–1961)

Кафедра факультетской хирургии им. С. П. Фёдорова (зав. — академик РАН Н. А. Майстренко),
Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, архиепископ Симферопольский и Крымский Лука, родился в г. Керчь 27 апреля 1877 г. в семье аптекаря. Валентин был третьим из пятерых детей Феликса Станиславовича и Марии Дмитриевны. Отец был католиком, мать — православной христианкой. По законам Российской Империи дети в подобных семьях должны были воспитываться в православной вере. Благодаря родителям в доме царили непререкаемые понятия о чести, долге и ответственности. Однако из всех детей нравственные вопросы особенно волновали только молчаливого Валентина. Юноша, живущий в великолепной квартире на Крещатике, сын обеспеченных родителей, получающий образование в лучшей гимназии Киева, болел той болезнью, которой от начала страдала русская интеллигенция: его мучила вина перед народом, мужиками в деревне, оборванными бабами, ожидающими подавания у церковной паперти.

В г. Киеве Валентин окончил гимназию и рисовальную школу. Собираясь продолжить художественное образование, но, по размышлении о выборе жизненного пути, избрал вместо живописи... медицину. О сложных своих раздумьях В. Ф. Войно-Ясенецкий писал так: «Влечение к живописи было у меня настолько сильным, что по окончании гимназии я решил поступить в Петербургскую академию художеств. Но во время вступительного экзамена тяжело задумался о том, правильный ли путь избираю. Недолгие колебания закончились тем, что я признал себя не вправе заниматься тем, что мне нравится, и обязан заняться тем, что полезно для страдающих людей».

С первой попытки в 1897 г. поступить на медицинский факультет Киевского университета Валентину не удалось, так как все вакансии были заняты. Юноша поступает на юридический факультет и продолжает заниматься рисованием и живописью. И все-таки через год В. Ф. Войно-Ясенецкий осуществляет свое горячее желание «быть полезным для крестьян, так плохо обеспеченных медицинской помощью» и поступает на медицинский факультет Киевского университета им. Св. Владимира. Учение давалось ему с большим трудом: «У меня было почти физическое ощущение, что я насильно заставляю мозг работать над тем, что ему чуждо». И тем не менее, учился Валентин Феликсович на одни пятерки и неожиданно для себя увлекся анатомией. Он писал в мемуа-

рах: «На третьем курсе произошла интересная эволюция моих способностей: умение весьма тонко рисовать и любовь к форме перешли в любовь к анатомии. ...Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии».

В 1903 г. Валентин Феликсович закончил университет. Незвизирая на уговоры друзей заняться наукой, он объявил о своем желании всю жизнь быть «мужицким», земским врачом, помогать бедным людям. В начале русско-японской

войны доктору В. Ф. Войно-Ясенецкому предложили службу в госпитале Киевского Красного Креста в г. Чите в должности заведующего хирургическим отделением. Молодой хирург оперировал очень много, выполняя большой перечень вмешательств на груди, животе, костях, суставах и даже на черепе. Всех удивляло то, что серьезных неудач и тяжелых осложнений практически не было, хотя многие операции Валентин Феликсович выполнял впервые в своей практике.

В госпитале будущий Святитель познакомился с сестрой милосердия Анной Ланской, и она стала его женой. Вскоре супруги уехали из г. Читы. В период с 1905 по 1917 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий работал в городских и сельских больницах Симбирской, Курской и Саратовской губерний, а также в Украине. Слава о замечательном хирурге распространялась очень далеко. У стен больниц, где трудился В. Ф. Войно-Ясенецкий, выстраивались толпы людей, приехавших из соседних городов и даже губерний. Особую славу целителя Валентин Феликсович заслужил успешным лечением трахомы. Зная об этом страшном бедствии русских деревень и готовясь быть земским врачом, сразу после окончания университета он стал посещать в г. Киеве глазную клинику, вел амбулаторный прием и осваивал оперативные вмешательства на глазах. Этот опыт очень пригодился в земских больницах, куда начинали стекаться сотни незрячих пациентов, прослышав о чудесном докторе. Однажды прозревший после операции молодой нищий собрал слепых со всей округи, и они длинной вереницей, ведя друг друга за палки, явились в больницу просить исцеления. Во всех больницах, где трудился Валентин Феликсович, рабочий день хирурга начинался в девять утра и заканчивался глубокой ночью. Кроме операций, перевязок и амбулаторного приема, надлежало навещать больных в ближних и дальних деревнях, а также исполнять обязанности судебного и санитарного медика.

Понимая абсолютную необходимость в дальнейшем обучении и повышении своего профессионального уровня, В. Ф. Войно-Ясенецкий временно оставляет практику земского хирурга, в 1908 г. приезжает в Москву и становится экстерном хирургической клиники проф. П. И. Дьяконова. Валентина Феликсовича очень интересовала проблема местного обезболивания, так как в маленьких больницах наркоз представлял большую опасность для жизни пациентов из-за отсутствия обученных помощников-наркозистов. В течение 8 лет сначала в московской клинике, а затем в больницах на периферии В. Ф. Войно-Ясенецкий изучал, разрабатывал и применял при разнообразных оперативных вмешательствах различные методики местного обезболивания. В 1915 г. в Петрограде вышла книга В. Ф. Войно-Ясенецкого «Регионарная анестезия», блестяще иллюстрированная самим автором, в которой он обобщил и результаты исследований, и свой богатейший хирургический опыт. В 1916 г. Валентин Феликсович защитил одноименную докторскую диссертацию «Регионарная анестезия», о которой его оппонент, известный хирург Мартынов сказал: «Мы привыкли к тому, что докторские диссертации обычно пишутся на заданную тему с целью получения высших назначений по службе, и научная ценность их не велика. Но когда я читал вашу книгу, то получил впечатление пения птицы, которая не может не петь, и высоко оценил ее». Варшавский университет наградил Валентина Феликсовича премией имени Хойнацкого за лучшее сочинение, пролагающее новые пути в медицине. Однако денег этих В. Ф. Войно-Ясенецкий не получил, так как небольшой тираж книги был мгновенно раскуплен, и лауреат не смог

представить в Варшавский университет необходимое количество экземпляров.

Для того, чтобы содержать семью, Валентин Феликсович вскоре после защиты диссертации вернулся к практической хирургии. Трудился сначала в селе Романовка Саратовской губернии, а потом в г. Переславле-Залесском. Здесь он одним из первых в России делал сложнейшие операции на сердце и мозге. Прекрасно владея техникой глазных операций, он многим возвращал зрение. И хотя у земского врача воскресные и праздничные дни особенно загружены, он все чаще стал посещать местную церковь, где у него было даже свое постоянное место. Здесь же, в г. Переславле-Залесском, В. Ф. Войно-Ясенецкий задумал изложить свой опыт работы в книге, которую решил назвать «Очерки гнойной хирургии». Был составлен план, написано предисловие, и вдруг ему явилась «...крайне странная неотвязная мысль: когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа».

В марте 1917 г. семья Войно-Ясенецких переехала в г. Ташкент, где Валентину Феликсовичу была предложена должность главного врача Ново-Городской больницы. Шла Гражданская война, в больницу доставляли много тяжелообольных и раненых. Напряженная работа, особенно в хирургическом отделении, организованном главврачом, часто продолжалась целыми сутками. И без того тяжелое время усугубилось большой бедой: жена Анна Васильевна заболела туберкулезом легких. После длительных страданий она умерла в 1919 г. в возрасте 38 лет. Четверых детей — Михаила, Елену, Алексея и Валентина — взялась воспитывать Софья Сергеевна Белецкая, работавшая в больнице операционной сестрой и недавно похоронившая мужа.

Осенью 1920 г. В. Ф. Войно-Ясенецкого приглашают возглавить кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии открывшегося в г. Ташкенте Государственного Туркестанского университета. В это время Валентин Феликсович активно участвует и в церковной жизни, посещает заседания Ташкентского церковного братства. Однажды в конце 1920 г. на епархиальном собрании он произнес речь о положении дел в Ташкентской епархии. Это выступление произвело большое впечатление на слушателей. После собрания правящий архиерей епископ Ташкентский и Туркестанский Иннокентий (Пустынский) ответил профессору в сторону и, восторгаясь глубиной и искренностью его веры, сказал: «Доктор, вам надо быть священником!». В 1921 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий был рукоположен в диаконы, а через неделю, в день Сретения Господня, совершилось его рукоположение во иереи. Отец Валентин был определен в ташкентский собор с возложением на него обязанности проповедовать. Будучи священником, он оставался профессором медицины и читал лекции по топографической анатомии и оперативной хирургии в рясе и с крестом на груди. Оставаясь главным хирургом Ташкентской городской больницы, служил по воскресеньям в соборе, а после вечерни вел долгие беседы на богословские темы.

В 1923 г. отец Валентин принимает монашеский постриг. Преосвященный Андрей, епископ Уфимский, находившийся в г. Ташкенте в ссылке, намеревался было дать отцу Валентину при постриге имя целителя Пантелеймона. Однако побывав на литургии, совершенной постригаемым, и послушав его проповедь, остановился на имени апостола, евангелиста, врача и художника-иконописца святого Луки. 31 мая того же года в церкви Св. Николая г. Пенджикента иеромонах Лука был тайно хиротонисан в епископа. Совершила Тайнство епископ Волховский Даниил и епископ Суздаль-

ский Василий, отбывавшие в г. Пенджикенте ссылку. Так проф. В.Ф.Войно-Ясенецкий стал архиереем. Когда сообщили об этой хиротонии Патриарху Тихону, то он, ни минуты не задумавшись, утвердил и признал ее законной. Преосвященный Лука был назначен епископом Туркестанским.

10 июня 1923 г. епископ Лука был арестован как сторонник Патриарха Тихона. Ему предъявили нелепое обвинение: сношения с оренбургскими контрреволюционными казаками и связь с англичанами. В тюрьме ташкентского ГПУ владыка Лука закончил рукопись первой части будущей книги «Очерки гнойной хирургии». После окончания следствия Владыку отправили как политического преступника в Москву, в распоряжение ГПУ. В декабре 1923 г. из Таганской тюрьмы епископ Лука был отправлен в ссылку в г. Енисейск. Так начались его одиннадцатилетние мытарства по тюрьмам и лагерям.

В г. Енисейске В.Ф.Войно-Ясенецкий получил разрешение заниматься хирургической деятельностью. В начале 1924 г., по свидетельству очевидцев, владыка Лука пересадил почки теленка умирающему мужчине, после чего больному стало легче. Но официально, по данным литературы, первую трансплантацию почки от животного (свиньи) человеку выполнил ученик С.П.Федорова, воспитанник клиники факультетской хирургии Военно-медицинской академии И.И.Вороной в 1934 г. Приезд в г. Енисейск епископа-хирурга В.Ф.Войно-Ясенецкого вызвал живейший интерес местных жителей. А уж когда он сделал операцию по поводу врожденной катаракты трем мальчикам-братьям и вернул им зрение, популярность необыкновенного доктора возросла многократно. По просьбе главврача Енисейской больницы владыка за два первых месяца сделал немало очень больших операций, в том числе и гинекологических. Список больных, ожидавших операции, был составлен на 3 мес вперед. Такая популярность ссыльного архиерея сильно раздражала городское начальство. Да и молодые врачи, которые катастрофически теряли клиентов и заработок, стали проявлять недовольство. Однажды владыка бесплатно вернул зрение целой семье слепцов, страдавших катарактой, и из 7 человек 6 стали видеть. Как ни парадоксально, но в «награду» за бескорыстное служение народу городское начальство, подстрекаемое завистниками-врачами, арестовало и отправило епископа еще дальше, на Ангару, в село Хая под Богучанами, а через 2 мес В.Ф.Войно-Ясенецкий был отправлен снова в г. Енисейск и заключен в одиночную камеру. Вскоре его ненадолго освободили и отправили в новую ссылку, на этот раз в г. Туруханск, сообщение с которым проходило по замерзшему Енисею и его притокам. Ссылка в г. Туруханске длилась 8 мес. В связи с образованием на голени варикозной язвы епископа Луку отпустили в г. Красноярск, путь до которого занял полтора месяца. На всех остановках, где были церкви, владыку встречали колокольным звоном, и епископ Лука служил молебны и проповедовал. В Красноярском ГПУ владыка с удивлением узнал, что он свободен и может ехать куда угодно, даже в г. Ташкент. Уже на следующий день епископ поехал домой к своим детям.

Можно только представить себе эту встречу изнуренно ссылок страдальца с любимыми сыновьями и дочерью. Дети стараниями самоотверженной Софии Сергеевны были вполне благополучны. С 1927 г., подав по совету митрополита Арсения прошение об увольнении на покой, епископ живет в г. Ташкенте как частное лицо. По воскресеньям и праздникам служит в церкви, а на дому принимает больных,

число которых достигало 400 в месяц. Как и прежде, прием пациентов был бесплатным. Кроме того, молодые ученики владыки по его просьбе разыскивали по городу бедных людей, которым нужна врачебная помощь. Огромный авторитет репрессированного архиерея раздражал чиновников, власти и ГПУ. 23 апреля 1930 г. по формальному поводу владыка был снова арестован.

Вторую ссылку святитель Лука считал легкой. В 1931–1933 гг. владыка жил в г. Архангельске, амбулаторно на дому принимал и лечил больных, изучал действие самодельных мазей из почвы, разработал новый метод лечения гнойных ран. По некоторым данным, лично С.М.Киров уговаривал святителя Луку снять сан, после чего обещал тут же предоставить ему институт. Но владыка не согласился даже на печатание своей книги без указания сана. Срок ссылки кончился в мае 1933 г., однако владыку продержали до октября и в ноябре он приехал в Москву и явился в канцелярию Местоблюстителя митрополита Сергия, который предложил Преосвященному Луке занять свободную епископскую кафедру. Однако предложение владыка не принял. Это был тяжелый период в жизни епископа-хирурга. Великое искушение несколько лет терзало его душу. В этом великом человеке мирно сосуществовали два образа служения ближнему: духовное и телесное врачевство. Истосковавшемуся в ссылках по настоящей работе профессору хотелось основать Институт гнойной хирургии, передать громадный врачебный опыт. Однако в Министерстве здравоохранения епископу-профессору отказали. Что делать? Неутолимая тяга к хирургии, отказ в министерстве, невозможность ехать в г. Ташкент (кафедра там была занята) — все это толкало святителя Луку на необдуманные поступки. Сначала без всякой цели он поехал в Крым, в г. Феодосию, а вскоре на три месяца непонятно зачем вернулся в г. Архангельск.

Весной 1934 г. владыка Лука возвратился в г. Ташкент и вскоре переехал в г. Андижан, где занимался хирургической практикой и читал лекции. Здесь он заболел лихорадкой папатачи, которая сопровождается поражением глазных сосудов, и ослеп на один глаз. В этом же году В.Ф.Войно-Ясенецкому наконец удалось издать «Очерки гнойной хирургии». Вернувшись опять в г. Ташкент в 1935 г., святитель Лука получил в распоряжение главную операционную в Институте неотложной помощи и руководил самым большим корпусом института. Дети тоже радовали отца. Старший, Михаил, — ученый-врач в Таджикистане, Алексей учится и работает в Ленинграде у акад. Л.А.Орбели, Валентин заканчивает медицинский институт в г. Ташкенте, здесь же живет и дочь с мужем. Тихая жизнь продолжалась до лета 1937 г.: 24 июля епископ Лука был арестован чекистами с обвинением в создании «контрреволюционной церковно-монашеской организации» и шпионаже в пользу иностранной разведки. К этому добавили и обвинение в убийстве больных на операционном столе. Допросы и истязания длились около месяца, после чего изнеможенного владыку надолго поместили в тюремную больницу. В июле 1938 г. допросы с пристрастием возобновились, однако В.Ф.Войно-Ясенецкий вины своей не признал и протоколы не подписывал. Административно его выслали в село Большая Мурта Красноярской области.

В июне 1941 г. владыка написал обращение в Президиум Верховного Совета СССР: «Я, епископ Лука, профессор В.Ф.Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла. Прошу ссылку мою прервать и направить

в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука». В сентябре 1941 г. В.Ф.Войно-Ясенецкий был назначен главным хирургом эвакогоспиталя г. Красноярска и консультантом всех госпиталей Красноярского края. Был дан властный приказ не преследовать владыку за религиозные убеждения. В 1943 г. Пресвященный Лука становится архиепископом Красноярским. 8 сентября 1943 г. в Москве состоялся Поместный Собор, на котором митрополит Сергей был избран Патриархом, а архиепископ Лука — постоянным членом Священного Синода.

В 1944 г. эвакогоспитали переехали в г. Тамбов. На хирурга-архиепископа возложили ответственность за работу 150 военных госпиталей. Физические и моральные нагрузки были непосильными для 67-летнего владыки, стало постепенно ухудшаться и без того слабое зрение. Вскоре после переезда святитель Лука стал архиепископом Тамбовским. В феврале 1945 г. новоизбранный Патриарх Алексей наградил архиепископа Луку за заслуги перед Русской Православной Церковью высшей наградой — правом ношения бриллиантового креста на клобуке. После окончания войны архиепископ Тамбовский Лука был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В январе 1946 г. святителю была присуждена Сталинская премия I степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов».

В начале 1946 г. Совет по делам Русской Православной Церкви принимает решение перевести архиепископа Луку в Крым. В возрасте 70 лет в мае 1946 г. владыка становится архиепископом Симферопольским и Крымским. Вскоре он начинает вести прием больных в военном госпитале г. Симферополя, выполняет показательные операции, читает лекции врачам в архиерейском облачении. Будни архиепископа уплотнены до последней степени. С восьми до одиннадцати утра длилась ранняя обедня, владыка Лука ежедневно произносил проповеди. Потом начинались дела епархиальные: распоряжения Патриархии, почта, прием духовенства, назначения и перемещения, претензии властей. С четырех часов

дня до вечера проходил прием больных. Очень часто владыка консультировал и оперировал в военном госпитале.

Так шли год за годом, здоровье архиепископа стало ухудшаться, весной 1952 г. наступила слепота. Владыка передвигался по комнате на ощупь, также на ощупь подписывал бумаги. Тем не менее он продолжал служить, читая молитвы на память. В день Прощеного воскресенья 1960 г. архиепископ Лука произнес свою последнюю проповедь. 11 июня 1961 г. в день Всех святых, в земле Российской просиявших, святитель Лука скончался. Он был погребен в ограде храма Всех святых в г. Симферополе.

В 1996 г. Святейшим синодом Украинской Православной Церкви Московского Патриархата было принято решение о причислении Высокопреосвященного архиепископа Луки к лику местночтимых святых как святителя и исповедника веры. 18 марта 1996 г. состоялось обретение святых останков архиепископа Луки. Мощи святителя 20 марта были перенесены в Свято-Троицкий кафедральный собор г. Симферополя (ныне Свято-Троицкий женский монастырь). В 1999 г. святителя прославила и Красноярская епархия, а в августе 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви архиепископ Симферопольский и Крымский Лука был причислен к лику святых новомучеников и исповедников российских для общецерковного почитания.

Святитель Лука является покровителем всех врачей, поэтому Общество православных врачей России и Общество православных врачей Санкт-Петербурга носят его святое имя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. «Я полюбил страдание...»: Автобиография. М.: Русский Хронограф, 1995.
2. Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Жизнеописание святителя и хирурга Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Издательский Совет РПЦ, 2009.
3. Врачу благий и милостивый. Симферополь: Изд-во Шпатакова «Родное слово», 2013. 496 с.

Поступила в редакцию 30.09.2015 г.